

УДК 391/395.+821.161.1

ЖАНРЫ СВАДЕБНОЙ ПОЭЗИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

О. В. Селина

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В работе проанализированы жанры свадебной поэзии, относящиеся к традиционному обряду свадьбы русского населения Дагестана, который глубоко лиричен и целиком отразился в фольклорных произведениях, имеющих свою поэтическую специфику.

The article analyzes genres of wedding poetry belonging to the traditional rite of wedding of the Russian population of Dagestan. The rite itself has a deep lyrical character and it is reflected in the works of folklore with its poetic specifics.

Ключевые слова: свадебная поэзия; величальные песни; корильные песни; лирические песни.

Keywords: wedding poetry; cheering songs; reproaching songs; lyrical songs.

Свадебная поэзия сопровождает обрядовые действия и синкретична с ними. Следует подчеркнуть ее богатство и разнообразие. К.В. Чистов отмечал: «Только свадебных песен, многие из которых можно считать художественными шедеврами, известно несколько тысяч» [1]. На русской свадьбе исполняли песни (ритуальные, заклинательные, величальные, корильные, лирические), причитания, приговоры, драматические сценки, игры (сопровождаясь ряжением), частушки. Традиционный обряд свадьбы русского населения Дагестана был глубоко лиричен, и он целиком отразился в фольклорных произведениях, имеющих свою поэтическую специфику. В песнях свадебного обряда русского населения Дагестана выражалось отношение не только жениха и невесты к этому важному в их жизни событию, ко всему, что совершалось, но и всего рода жениха и невесты [2].

Основным приемом свадебной обрядовой поэтики был прием идеализации и гиперболизации:

Как у месяца, как у красного
Золоты рога, золоты рога,
Как у солнышка лучи ясные.
Как у Лешеньки кудри русые,
В три ряда кудри завивались,
Чистым жемчугом пересыпались [3].

Свадебные жанры характеризуются рядом признаков, присущих только обрядовой поэзии. Среди них различаются: свадебные плачи, величальные песни, корильные песни, лирические песни и частушки.

В свадебной обрядовой поэзии русского населения Дагестана главными образами являются жених и невеста. Невеста символично названа «лебедушкой», «голубкой», «птицей без крыльев». Эти образы обозначали невинность, молодость, беззащитность. Жених назван «соколом», добывающим «лебедушку», «охотником», выторговывающим за большие деньги «голубку». У него «золотое оружие», «зеркала на всю стену», «стеклянные балконы», «ватная белая постель» [4].

В композиционном отношении свадебные песни построены в форме монологического обращения, диалога, занимающего от одной до четырех строк:

Как из улицы в конец
Шел удалый молодец.
Ай Дунай ли мой,
Дунай, Сын Иванович Дунай.

Шибко громко просвистал,
В терем голос подавал.
Ай Дунай ли мой, Дунай,
Сын Иванович Дунай [5].

Характерной особенностью свадебных песен является наличие в них многочисленных повторов. Повторам придавалась большая магическая сила. Повторяется порой даже одно и то же слово. Припевы по своему содержанию, как правило, имеют жизнерадостный характер, выражают веселый настрой поющих [6]:

Виноград в саду цветет,	Виноград – сударь Ванюшка,
Виноград в саду цветет,	Виноград – сударь Ванюшка,
А ягодка, а ягодка	А ягодка, а ягодка – свет Марьюшка,
поспевает,	А ягодка, а ягодка – свет Марьюшка [7].
А ягодка поспевает.	

Свадебные песни были тесно связаны с обрядом и во многих случаях являлись как бы украшающими вставными эпизодами. Среди свадебных песен необходимо различать песни, закрепленные за определенными моментами свадебного ритуала, а также свободно поющиеся во время любого эпизода свадебного обряда. Свадебные песни – это своего рода поэтизированное повествование о любви молодых, об устройстве новой семьи, об отношении к молодоженам окружающих – родителей, близких людей. В них отражается красочная, радостная сторона, в которой участвовал весь коллектив людей, близких к молодоженам [8].

Традиционный свадебный обряд русских в Дагестане стал заметно деградировать уже в конце XIX – начале XX столетия. С выпадением отдельных обрядовых эпизодов, упрощением и сокращением их начинает меняться и связь свадебного действия с песнями. Так, например, под влиянием новых общественных и бытовых условий ушла из устной народной поэзии свадебная причеть, которая в наше время осталась только в памяти пожилых людей.

В последовательности исчезновения песен из обряда тоже имелась своя логика... Корпус народного свадебного действия издревле опирался на сочетание трех факторов – пережитков историко-правовых, пережитков магии оберегающей и магии продуцирующей. Раньше всего – и, по-видимому, уже давно – начали исчезать из обряда пережитки историко-правовые, т.е. обрядовые детали, говорившие о купле-продаже невесты, о власти мужа – хозяина над женой, о бесправии и покорности молодки в новой семье и т.п. Соответственно начали прежде всего забываться и песни на эти темы, как не оправдавшие себя в быту, противоречившие этому быту... [9].

Песни, связанные с магическими пережитками, стали особенно заметно забываться в последние десятилетия в связи с изменившимся отношением к древним суевериям. В свадебном действе давно уже исчезли обрядовые детали, связанные с верой в колдунов, порчу, обереги и т.п., соответственно исчез и связанный с ними фольклор. Выполнение таких традиционных примет, как, например, осыпание молодых зерном или сахаром и деньгами, благословение у очага, срединного столба; целый ряд присказок и песен эротического характера, связанных с заклинанием плодородия, превратились в шутивную игру. С отмиравшими пережиточными обрядовыми деталями ушли в прошлое и песни, связанные с этими моментами.

В наше время веселые, радостные старые свадебные песни о семейном благополучии, радостной любви и счастье сохранили свою жизнеспособность и продолжают бытовать. Другие живут как художественное наследие в профессиональном искусстве и в художественной самодеятельности. Некоторые песни, оторвавшись от традиционного обряда, перешли в народный репертуар в качестве внеобрядовых лирических песен [10].

Исследователи свадебной обрядности и поэзии народов Дагестана [11] не акцентировали внимание на наличии свадебных плачей и причитаний в дагестанском фольклоре. Не следует забывать, что у русских в Дагестане многие свадьбы в прошлом совершались без согласия молодых, вступающих в брак. Нередки были случаи выдачи замуж за пожилого, старого, нелюбимого, выдачи замуж несовершеннолетних. При получении вести о согласии родителей выдать их замуж девушки по-разному выражали свое отношение к этому событию. Одни молча,

с болью в душе, соглашались с этим. Другие протестовали и стремились выразить свое недовольство в плаче.

Песня-плач невесты исполнялась в момент окончания помолвки, сватовства.

Свадебные песни невесты по своей эмоциональности и грустному тону напоминали похоронные причитания. В условиях насильственной выдачи замуж такая тема свадебных песен не случайна. Часто в свадебную поэзию вливались причитания девушки, которая решила броситься в реку, чтобы не выйти за нелюбимого человека» [12]. Представляют интерес плачи, сохранившиеся в памяти пожилых людей, которые рассчитаны не на широкую аудиторию, обращены не ко всем, а к узкому кругу лиц. Они передают переживания девушки-невесты и обращены к лицам, очень близким невесте:

Чем я вас обидела, мать,
Не слушалась ли я вас, мать,
Чем я осквернила вас (дома), мать?
Своими руками душите?
Убираете со своих глаз?
Не было же границ моей любви к вам,
Всею душой была привязана к вам,

Вы же говорили: «Пусть созреет яблоко», мать.
Зачем губить цветок морозом, если он не расцвел?
Еще на ноги не стала ваша куропатка, мать,
Зачем же ей ноги обламывать?
Зачем ломать крылья, еще не окрепшие?
Зачем отвергаете меня, мать,
Чем я не угодила, чтобы не любить меня? [13]

Это произведение содержанием и манерой исполнения близко примыкает как к похоронным плачам, так и к лирическим песням – жалобам на жизнь.

В фольклоре русского населения в Дагестане встречаются песни-плачи, исполняемые от имени невесты и обращенные к ее родителям, сестрам, братьям, близким людям. Видимо, первоначально эти песни исполнялись невестой и были связаны с обрядом расставания, прощания с родительским домом. Но в связи с утратой исконных обрядовых действий они с течением времени исчезли из обихода.

Функция причитаний – выразить горестные переживания и размышления. Эмоциональное перенапряжение, с которым они исполнялись, объясняет характерную черту их поэтического строения – нанизывание вопросительных и восклицательных конструкций, открытость структуры, возможность бесконечно продолжать причет – причитать еще и еще. Причитание завершалось обычно не потому, что наступала развязка повествования, а по обстоятельствам обрядовым и бытовым – истекло время, отведенное обычаем для обряда [14].

Основная поэтическая форма свадебных причитаний – монологи невесты [15].

В свадебном плаче (причитании) русского населения Дагестана выражено лирическое начало. Эмоциональная напряженность определяла особенности поэтики: обилие восклицательно-вопросительных конструкций, восклицательных частиц, синонимических повторов, нанизывание сходных синтаксических структур, единоначатия, экспрессивные словообразования и т.д. Мелодия в причитаниях выражена слабо, зато большую роль играли всхлипывания, оханье, поклоны и прочее. Причитания создавались от имени того, кому посвящен обряд, или от имени его родственников. По форме они представляли собой монолог или лирическое обращение. В основе способа исполнения плачей лежала импровизация, так как каждый раз плач был обращен к определенному человеку и должен был в своем содержании раскрывать конкретные черты его жизни. Например, невеста выражает свои переживания по поводу окончания «вольной» девичьей жизни:

Не вини одинокую долю,
О судьбе по ночам не гадай;
Сберегай свою девичью волю,
Словно клад золотой, сберегай.

Не долго тебе остается
 В этом тереме с мамой родной
 Из окна на леса любоваться,
 Расцветать ненаглядной зарей.
 Отопрется там терем дубовый,
 И простится с тобою отец [16].

Плачи в основном исполнялись на девичнике, перед отъездом невесты вместе с женихом к венцу. После венчания плачи (причитания) не исполнялись.

Плачи-причитания невесты начинаются с обращений к родителям, сестрам, братьям и подругам:

Бог судья, кормилец батюшко, –	У меня, у красной девушки,
Запросватал красну девушку.	Не хватает ума-разума.
Бог судья, родима матушка, –	Ты подумай, родима матушка,
Запросватала красну девушку.	Уж я как буду в чужих людях жить:
Молодым я молодешенька,	Я глупым совсем глупешенька,
Зеленым я зеленешенька,	Молодым я молодешенька [16].

Главное содержание причитаний – тяжелые переживания, горестные размышления девушки в связи с предстоящим выходом замуж, прощанием с родной семьей, любимыми подругами, своим девичеством, молодостью. В основе причитаний лежит противопоставление жизни девушки в «родной семье», на «родимой сторонке», предполагаемой жизни в «чужой семье», на «чужой стороне». Если в родной сторонке – «луга зеленые», «березы кудрявые», «люди добрые», то в «чужой стороне» – «березы кужлявые», луга «кочковатые» и люди «лукавые». Если в родной семье к девушке относятся с любовью, ее ласково приглашают за столы «дубовые», скатерти «бранные» и яства «сахарные», то в чужой семье ей предстояло встретиться с недоброжелательным отношением свекра, свекрови, а часто и мужа [17].

В причитаниях, как и во многих других жанрах фольклора, широко используются эпитеты. Однако лирическая природа причитаний особенно ярко сказывается в том, что в них чаще всего употребляются эпитеты не изобразительные, а выразительные, например, такие как «родная сторонка», «желанные родители», «милые подруги», «дорогие соседи», «чужая сторона», «чужой род-племя», «чужие отец-мать», «тоска великая», «горючие слезы» и т.д. [18].

Отличительной чертой причитаний является необычайно широкое употребление в них слов с уменьшительными суффиксами. Особенно часто в них употребляются такие слова, как «матушка», «батюшка», «братцы», «сестрицы», «подруженьки», «соседушки», «головушка», «горюшко», «кручинушка» и др.

По обрядовой функции, поэтическому содержанию и художественным особенностям величальные песни – это один из самых ярких жанров. По своему происхождению – это магические песни.

Основой сюжета **величальных песен**, являющихся главным образом принадлежностью терской традиции, может быть картина символического значения, а реалистическая параллель обрядового содержания разворачивает в какой-то степени повествовательное начало. Величальная песня может представлять собой символическую картину с центральным образом-символом и реальной параллелью. Символика может передавать взаимоотношения, а также является средством передачи душевных движений позитивного значения. Параллель обрядового содержания тематически содержит две-три ситуации, в которых отражены свадебные мотивы, по анализу Колпаковой: а) любовь величаемых, их дружба, хорошие отношения и т.п.; б) поездки милого к невесте, его любви к ней; в) мотив материнства («Ради сына»); г) образы народных птиц и красивой растительности [19].

Строгой закреплённости величальных песен в обрядах не было. Объектами изображения величальных песен не стали конкретные действия, они рисуют участников свадьбы:

Ой – свашенька пылка,

Пылкай поскорей,
 Не мучь нашу девку:
 Наша девка нежна,
 В городе зродилася,
 Калачами кормилася,
 Медом поилася! [20]

Персонажами величальных песен являются две группы участников свадьбы: свадебные чины (жених, невеста, тысяцкий, дружка, большой боярин, средний боярин, подружье, поезжанин, сваха, сват и т.д.) и гости новобрачных.

Художественная форма величальных песен, как и их поэтическое содержание, также жанрово обусловлена.

Повествовательная часть имеет три разновидности:

- обычно изображается условный пейзаж и несколько персонажей, один или два из которых обязательно величаемые, а другие - выражают свое отношение к ним.

На луге, луге стояли три роты, Три роты восины: Посредь роты ходит - Свет Андрей Николаевич! На нем шуба соболья, Она крыта парчою,	Что парчою голубою! Как бояре-то спросят: - Господин наш полковник, - Тебя кто шубой дарил? - Али тесть, али теща, Что дарил государь царь [21];

- в повествовательной части - пейзаж; о величаемом человеке рассказывают или птицы или животные:

На дубочке два голубчика сидят,
 Они воркуют, говорят:
 - Не было такого молодца
 (Ивана Васильевича)
 Ни в Казане, ни в городе!
 Появился такой молодец у нас:
 Он со тысячи на тысячу ступает [22];

- символическое описание величаемого при помощи параллелизма:

Что у светлого у месяца
 Отрастали золотые рога,
 Как у князя новобрачного
 Отрастали косы русые
 По могучим по плечикам!
 Соезжались князья да бояры,
 Его кудрям дивовалися:
 - Еще что это за кудерьки,
 Еще что это за русые! [23]

Художественные средства величальных песен, как и композиция, достаточно сложны и разнообразны. Величальные песни исполнялись хором.

Обрядовая функция и поэтическое содержание величальных песен объясняют их оригинальные композиционные формы и жанровую специфику использования художественных общефольклорных средств.

В отличие от величальных песен, **корильные песни** создают комическо-сатирический портрет величаемого, высмеивают человеческие пороки. Предметом изображения является человек - его внешность, одежда, отношение к нему окружающих. Эти песни имеют сатирическую, гротескную природу. Гротеск мешает противоположности, сознательно создавая остроту противоречий и играя одной лишь своеобразностью:

Сам шестом
 Голова пестом,
 Уши ножницами,

Руки грабельками,
Ноги вилочками,
Глаза дырочками!

(про жениха) [24]

Корильные песни исполнялись только в доме невесты.

Выйди-ка, свекровья горбатая,
Встреть-ка невесту богатую!
Выдь-ка, свекровь сопливая,
Встреть-ка невесту счастливую! [25]

Корильные песни являлись своего рода пародией на величания. Это величания шуточные, в них те же персонажи, которые упоминались в величальных песнях, подвергаются осмеиванию.

Свадебные **лирические песни** имеют обрядовый характер. Эти песни, воспроизводя и сопровождая обряды, создают определенный обрядно-эмоциональный колорит свадьбы. Свадебные песни исполнялись на разных этапах свадебного ритуала.

По эмоциональному содержанию свадебные лирические песни подразделяются на две группы – положительные и отрицательные.

Ведущим мотивом свадебной песенной лирики является сама свадьба. Основное назначение свадебных обрядовых песен – выражение чувств и настроений определенного круга людей – родственников, подруг невесты и др., их отношение к факту свадьбы.

Среди свадебных лирических песен выделяются: а) лирические любовные (отношения до свадьбы) б) лирические семейные (после свадьбы).

а) Через быструю речку лежит дубовая дощечка,
Что никто по этой дощечке, здесь никто не хаживал,
Что никто не хаживал, никого не важивал!
Перешел детинушка, перевел девчоночку... [24, л. 96]

б) Перешел Данила-сын,
Перевел Настасьюшку,
Перевемши, целовал,
Целовавши миловал... [23, л. 45]

В свадебной обрядности перевод женихом невесты через реку и платок-подарок являются символами брака.

Свадебная лирическая песня рассказывает о свадьбе, о каком-нибудь одном событии из ряда событий, которые должны произойти или уже произошли с женихом и невестой. Сам свадебный обряд, который является объектом описания в песнях, представлял собой действие – со своим началом, кульминацией и финалом.

Можно выделить три вида экспозиции свадебных лирических песен:

1. *Символическая* – всегда начинается свадебную песню с символической картины или образа:

Долго, долго сокол не бывал,
Долго, долго ясен не бывал,
Видно, сокол на горы летал,
Видно, ясен, высоко летал! –
Долго, долго (*имя*) не бывал ... [23, л. 46]

2. *Условно-поэтическая* – активно использует метафору и другие виды иносказания, начиная песню изображением жизни человека:

На горе, горе, на высокой, на крутой
Город стоял, город каменный;

В этом городу сила войска стоит;
Силой силен, воеводой грозен
Свет Иван, Свет Семенович;
Хочет город взять ... [24, л. 19]

В обеих песнях используется условная образность, иносказание, но в первой песне оно сложное и требует пояснений, а во второй песне – простое, но все-таки иносказание, так как ситуации и персонажи, участвующие в этом действии, так же условны, как и образ ясного сокола, который «летал на горы». Иносказание в лирических свадебных песнях создается использованием приемов гиперболизации и идеализации.

3. Третий тип экспозиции во многом сближает свадебные песни с другими песенными жанрами необрядовой лирики:

Колотился, колотился сват у ворот,
Колотился, колотился сват у новых,
Просит он, просит он свое суженое,
Просит он, просит он свое ряженное:
«Уж и подайте вы мне мое ряженое» [26].

Свадебные лирические песни, сопровождавшие свадебный ритуал, являются, с одной стороны, оригинальным жанром свадебного фольклора, отличаясь от величальных и корильных песен как своей основной функцией, так и поэтическим содержанием и определенным эмоциональным тоном, а с другой – ввиду высокой поэтичности и бытования и вне свадебного обряда являются своеобразным жанром народной лирики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чистов К.В. Семейные обряды и обрядовый фольклор // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М.: Наука, 1987. С. 417.
2. Мугадова М.В. Традиционный песенный фольклор народов Дагестана в самодеятельном художественном творчестве: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2002.
3. Русский фольклор, собранный Л. Темирбековой в Кизлярском районе // Рукоп. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 294. Л. 44.
4. Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. С. 23.
5. Агаджанов Ю.Г. Песни Терека. Грозный, 1974. С. 66.
6. Пирожкова Т.Ф. Художественные особенности жанров свадебной лирики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.
7. Агаджанов Ю.Г. Указ. соч. С. 62.
8. Аникин В.П. Календарная и свадебная поэзия. М.: МГУ, 1970. 122 с.
9. Брак и свадебные обряды у народов Дагестана в XIX – нач. XX вв.: сб. ст. Махачкала, 1988.
10. Кирюхин В.С. Русский песенный фольклор в Дагестане 1969–1970 гг. // Рукоп. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 252. Л. 10.
11. Брак и свадебные обряды у народов Дагестана в XIX–XX вв. С. 45.
12. Гребенец Ф.С. Из быта гребенских казаков. Свадебные обычаи // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1909. Вып. 40.
13. Кирюхин В.С. Русская песня в Дагестане. Махачкала, 1975. 220 с.
14. Русский фольклор, собранный Л. Темирбековой в Кизлярском районе. Л. 33.
15. Русский песенный фольклор, собранный Кирюхиным в Кизлярском районе // Рукоп. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 293. Л. 94.
16. Кирюхин В.С. Русский песенный фольклор в Дагестане 1969–1970 гг. Л. 78.
17. Гребенец Ф.С. Указ. соч.
18. Киреева Л.С. Народная поэзия терских казаков в ее связях с фольклором Дагестана и Чечено-Ингушетии: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1973.
19. Колпакова Н.П. Лирика русской свадьбы. Л.: Наука, 1973. 324 с.
20. Русский фольклор, собранный Л. Темирбековой в Кизлярском районе. Л. 45.
21. Кирюхин В.С. Русская песня в Дагестане. С. 110.
22. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 15.

23. *Кирюхин В.С.* Русский песенный фольклор Северного Кавказа и Дагестана // Рукоп. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 628. Л. 75.
24. *Кирюхин В.С.* Русский песенный фольклор в Дагестане 1969–1970 гг. Л. 65.
25. *Агаджанов Ю.Г.* Указ. соч.
26. *Кирюхин В.С.* Русская песня в Дагестане. С. 115.

*Поступила в редакцию 01.02.2013 г.
Принята к печати 30.09.2013 г.*